

Цзюлу Фэйсян

СКАЗАНИЕ О СЫ МИН

2

司命

18+

Цзюлу Фэйсян
Сказание о Сы Мин. Книга 2
Серия «Сказание о Сы Мин», книга 2
Серия «Хиты Китая. Фэнтези»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73795133

*Цзюлу Фэйсян «Сказание о Сы Мин». Книга 2: ООО «Издательство АСТ»; Москва; 2026
ISBN 978-5-17-182904-9*

Аннотация

Охваченная внутренним демоном, Эр Шэн все больше теряет себя. Не в силах совладать со злом внутри, она просит Чан Юаня только об одном – освободить ее. В последний раз держа возлюбленную на руках, Чан Юань понимает: для Эр Шэн это не конец. Ведь она была лишь испытанием, предназначенным для Сы Мин.

Тем временем в Небесном царстве Звездная владычица пробуждается после долгого сна, похожего на чужую жизнь. Чан Юань вновь заточен в руинах Десяти Тысяч Небес, а Сы Мин возвращается к своим обязанностям, не помня ни любви, ни боли, которые успела пережить. Небесный император готовится сделать ее своей женой, но Сы Мин чувствует: он скрывает от нее нечто важное. Книга Судеб еще не закончена – и Звездная владычица покажет, что ждет тех, кто осмелится писать историю вместо нее!

История о любви, вписанной в Книгу Судеб. История о том, как изменить предначертанное.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Глава 1. Возвращение на Затерянную гору	6
Глава 2. Прошлое Чан Аня	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Цзюлу Фэйсян

Сказание о Сы Мин

Книга 2

##

####

SI MING VOL. 2

JIU LU FEI XIANG

#####

This edition is authored by Stellar's author Jiu Lu Fei Xiang and published by AST Publishers LTD arrangement through the agency of Tianjin Mengchen Cultural Communication Group Co., Ltd.

Иллюстрация на обложке DizDS.

Иллюстрация с персонажами Dorothywei.

Дизайн обложки Натальи Боровневой.

Copyright © Jiu Lu Fei Xiang, Stellar Culture

All rights reserved

© Ермолаева Д. А., перевод на русский язык, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

Глава 1. Возвращение на Затерянную гору

*Мир Девяти Небес, Победоносное небо, усадьба бога вой-
ны*

В роще, простирающейся на десять ли¹ от усадьбы, в полную силу цвели красные сливы, благоухая на солнце. Женщина в белых одеждах из хлопка, лениво развалившись под одним из деревьев, листала Книгу Судеб. На одной из строчек она застыла.

– Ах, Звездная владычица Сы Мин просто безжалостна. Взгляните на эту Книгу Судеб. Два по уши влюбленных дурака, а она написала, что в девушку вселится злой дух. Здесь определенно будет трагичный конец...

Она взялась за последнюю страницу и уже собралась перевернуть ее, как вдруг услышала издалека нежный зов:

– Сань Шэн.

Женщина тут же отвлеклась от чтения и, подняв голову, увидела своего мужа, бога войны Мо Си.

Сань Шэн бросила Книгу Судеб на землю, встала, отряхнулась и подошла к нему.

– Император сегодня очнулся?

– Очнулся, – кивнул тот, – но пока не может вставать с постели. Раны, нанесенные древним божественным драконом, нелегко залечить.

Он стряхнул лепестки, упавшие на голову Сань Шэн, и с улыбкой спросил:

¹ Ли (кит. #) – мера длины, используемая для измерения больших расстояний. Примерно равна 500 м. (Здесь и далее – прим. пер. Далее древнекитайские термины измерения длины и веса)

– Сегодня не будешь просматривать натальные карты?

– Я была в усадьбе Сы Мин, позаимствовала несколько, чтобы почитать. Хотела сверить свои по ним, но они оказались такими интересными, что я потеряла счет времени. – Воодушевленная Сань Шэн взяла Мо Си под руку и двинулась к дому со словами: – Книга на ее столе – самая захватывающая. Сы Мин недаром на посту ведающей судьбами уже много тысячелетий, карты у нее просто потрясающие.

До сих пор пребывая в полном восторге, она живо пересказала мужу сюжет прочитанной Книги Судеб. Выслушав ее, Мо Си надолго задумался, а затем, посерьезнев, уточнил:

– Та девушка станет демоном?

– Кажется, уже, – развела женщина руками.

Бог войны потер лоб.

– Если не ошибаюсь, это должна быть ее собственная натальная карта с описанием того, как Звездная владычица Сы Мин спустится в царство Людей. Если злой дух проникнет в сердце, его трудно изничтожить, даже с перерождением не получится его изгнать. Теперь девушка по имени Эр Шэн одержима злым духом, а это значит, что, даже если Сы Мин вернется в будущем к своим обязанностям, в ее сердце будет жить этот злой дух, или, что еще хуже, она падет из небожительницы в демона.

Сань Шэн опешила:

– Похоже, Сы Мин совсем бессердечная, раз даже себе такую драму устроила! Я поражена!

– Сы Мин хоть и поступает как заблагорассудится, но такими вещами не шутит. – Мо Си покачал головой. – Очень странно... дай-ка я взгляну на эту Книгу Судеб.

Сань Шэн кивнула, но тут заметила, что в руках ничего нет.

– Э-э...

Женщина проверила себя сверху донизу, на лбу ее выступил холодный пот. После она оглянулась на сливовую рощу далеко позади, где все деревья выглядели совершенно одинаково. Сань Шэн взъерошила волосы со смешком:

– Кажется, я бросила книгу под сливовым деревом.

Мо Си онемел.

– И случайно забыла, какая это слива была, ха-ха...

Он глубоко вздохнул.

Улыбка на лице небожительницы угасла, и та потянула мужа за рукав. Она жалобно посмотрела на него со слезами на глазах:

– Если с Сы Мин что-нибудь случится, она придет по мою душу, когда вернется на свою должность?

– Книга Судеб уже написана, и все будет следовать изложенному в ней. Однако мы не можем предугадать, что произойдет дальше. – После некоторых раздумий Мо Си добавил: – Мне следует обсудить это с Небесным императором. В конце концов, дело связано с древним божественным драконом.

Услышав про императора, Сань Шэн вдруг вспомнила:

– Небесному императору нравится Сы Мин?

– Он отвергал ее на протяжении нескольких тысяч лет, так что вряд ли.

– Но, мне кажется, Небесный император ведет себя как ревнивец! – Она прищурилась. – То, что Сы Мин сейчас в царстве Людей, должно быть на повестке дня. Небожители невероятно долго живут, многие из них скучают от безделья и ни за что не пропустили бы такую сплетню. Но за столько времени никто даже словом не обмолвился. Похоже, кроме, пожалуй, нас двоих, никому об этом не известно. Небось решили, что Сы Мин, опечаленная после очередного отказа Небесного императора, перепила вина из Нефритового пруда² и до сих пор лежит пьяной. Сам посудите: кто еще, кроме Небесного императора, смог бы замолчать новость о том, что Сы Мин спустилась в царство Людей?

Тут Сань Шэн, зайдя в тупик в своей теории, нахмурилась.

– Но если он хотел ее защитить, зачем спустился сам и полез в драку? погоди! Дай-ка подумать... – Она коснулась подбородка. – Как считаешь, может, Небесный император все время отказывал ей, поскольку Сы Мин всегда любила его и из-за настойчивости он принимал ее чувства как данность? А однажды внезапно обнаружил, что Сы Мин не принадлежит ему одному, и только тогда осознал свою потерю.

² Нефритовый пруд (*кит. ##*) – в китайской мифологии место обитания богини Сиванму, хранительницы персикового дерева, чьи плоды даруют бессмертие.

Такому мужчине, как император, который постоянно был на вершине, с этим примириться еще сложнее. Сы Мин спустилась в царство Людей, после чего из руин Десяти Тысяч Небес вырвался божественный дракон, и вскоре за ним пустился в погоню император. Он защитил Сы Мин на Небесах и спустился наказать ее перерождение. А потом вернулся весь в крови после сражения с драконом, что еще страннее... Теперь же, когда очнулся, не отдал приказа небесным воинам и генералам поймать дракона... Мо Си, разве это не похоже на ситуацию, когда муж узнает, что его жена сбежала с любовником, и втайне страдает, утешая домашних и пытаясь вернуть жену, а в итоге получает по лицу от любовника жены, однако все еще не дает семье помочь ради того, чтобы репутация жены не пострадала?.. На подобную мелодраму?

СЫ МИН

Мо Си застыл в попытке переварить сказанное, а после покачал головой и улыбнулся.

– В прошлый раз ты сказала, что между Небесным императором и божественным драконом были какие-то неопишемые чувства, а сегодня выдала такую аналогию. Если Небесный император это услышит, то побьет тебя.

– Он Небесный император, а ты бог войны. Он всегда занимался бумажной работой, и тебя, воина, ему не победить. Я не боюсь, – уверенно заявила Сань Шэн, оставив Мо Си в недоумении, и продолжила рассуждать. – Император настолько тверд и непреклонен, но стерпел унижение и не послал свое войнство нанести ответный удар... Наверняка у него есть свои опасения. Должно быть, боится, что отправка небесных воинов и генералов на поимку дракона раскроет, что Сы Мин сейчас в царстве Людей...

– Чем больше ты говоришь, тем страннее все звучит, – рассмеялся Мо Си. – Сы Мин может делать все, что взбредет ей в голову, но император так не поступит. Несколько дней назад я слышал, что оставшиеся демоны снова зашевелились. Если начнется война, кому будет дело до божественного дракона? Так или иначе, с тех пор как он покинул руины Десяти Тысяч Небес, ничего угрожающего Небу и Земле не случилось.

– Какие скучные у тебя доводы, – разочарованно вздохнула небожительница.

Мо Си снова рассмеялся и ткнул ее пальцем в лоб.

– Небесная армия создана для защиты от врага, а не для того, чтобы гоняться за прелюбодеями.

– И все же я думаю, что они втроем чего-то не поделили и в истории явно есть скрытые от нас детали.

– Я ведь не рассказывал, – отозвался Мо Си. – Сегодня я виделся с Небесным императором и случайно заметил проклятие, начертанное на его ладони. Теперь, слушая тебя, понимаю, что он, должно быть, наложил это проклятие на Сы Мин. Хотя не знаю, какое именно, но уверен: там ничего хорошего, судя по сложности печати. Если Небесный император действительно любит Сы Мин, разве мог он решиться наложить на нее проклятие?

– Наложить проклятие? – поразилась Сань Шэн. – Но в Книге Судеб не было написано, что Эр Шэн оказалась проклята... Ах, неужели то самое наказание из легенд?

Один день на Небесах равен году в царстве Людей. Это наказание было наложено Небесным императором, поэтому Эр Шэн провела три года спокойно и безмятежно, пока тот пребывал в беспмятстве. Теперь, когда император очнулся, скорее всего, печать проклятия начнет действовать, но каково же истинное ее предназначение?

Небожительница была раздосадована.

– Как же неприятно, что я не могу дочитать книгу! Вернусь и поищу ее.

– Эта Книга Судеб действительно загадочно написана, –

кивнул бог войны. – Надо найти ее и полностью прочесть.

– Кстати, почерк в Книге Судеб и впрямь очень странный, – вспомнила Сань Шэн. – Я изучила много натальных карт Сы Мин, и ни в одной из них не было таких аккуратных и ровных записей. Лишь четыре слова на первой странице написаны ее почерком.

Меж бровями Мо Си пролегла складка.

– Что за четыре слова?

– Эм, кажется... «Возвращение дракона к Небесам и Земле».

– «Возвращение дракона к Небесам и Земле»... – Складка меж бровей стала глубже. – Если так, боюсь, автор Книги Судеб – вовсе не человек.

– Конечно, – моргнула Сань Шэн. – Сы Мин служит Звездной владычицей уже тысячи лет, как ее можно считать человеком?

– Я имею в виду, что Сы Мин сама начертала свою натальную карту, хотела использовать жизнь Эр Шэн для «возвращения дракона к Небесам и Земле», хотя ни слова не написала о том, как этого достичь.

Сань Шэн тоже помрачнела:

– Тогда эта натальная карта отдана небесным предназначениям?

Если то веление Небес, никто не сможет предсказать, что случится дальше.

– Раз нужно, чтобы дракон вернулся к Небу и Земле,

необходимо прервать его заточение в руинах Десяти Тысяч Небес. Возможно, даже Сы Мин не знала, как это сделать, и попросту предоставила Небесам право устроить все самим.

Но их воля всегда играет с людьми злую шутку.

Ветер колыхал листья в сливовой роще рядом с усадьбой бога войны, что благоухала на десять ли вокруг, срывая лепестки и сотрясая ветви. Под одним из деревьев перелистывались страницы книги в синей обложке, пока не дошли до середины, где на обороте не было ни строчки. Ветер стих, и на открывшейся странице медленно возникли слова: «Затерянная гора, атакованная врагом спереди и сзади»³.

Возвращаясь к рассказу... Когда Эр Шэн и Чан Юань прибыли на Затерянную гору, битва между учениками светлой школы и оборотнями была в самом разгаре. Многие старейшины и наставники отсутствовали, будто пожелав воспользоваться возможностью для тренировки своих воспитанников.

Увидев эту сцену, Эр Шэн поняла, что положение дел на горе, вопреки слухам, оказалось гораздо лучше. Сидя верхом меж драконьих рогов Чан Юаня, она облетела склоны Затерянной горы и внезапно заметила, что в лесу под ними

³ «Атакованный врагом спереди и сзади» (*кит. #####*) – образное выражение, аналог в русском языке – «между молотом и наковальней». Впервые упоминается в жизнеописании главнокомандующего Цуй Хао в «Истории династии Вэй», составленной историком Вэй Шоу (506–572 гг.): «Если войдет он на заставу Ханьгу с запада, не сможет ни продвинуться, ни отступить, атакованный врагом спереди и сзади».

Чэнь Чжу как раз сражался с оборотнем-медведем. Кажется, он истратил почти все свои силы и справлялся с огромным трудом.

Эр Шэн тут же несколько раз окликнула Чан Юаня.

Дракон недолюбливал юношу и недовольно завил хвостом. Однако Эр Шэн, видя, что Чэнь Чжу уже не выдерживает натиска, поспешно похлопала по одному из рогов.

Чан Юань раздраженно фыркнул, но все-таки не смог противиться и спустился. Над Затерянной горой раздался рев дракона – такой громкий, что способен был растормошить глухого и вразумить глупого. Ученики школы и мелкая нечисть, сражавшиеся внизу, были напуганы оглушительным рыком, и оборотни бросились врассыпную, подобно стае птиц или зверей.

Внезапный рев порядком напугал и жителей горы. Однако когда они подняли глаза, то не увидели на небе ни тени.

Эр Шэн всегда считала Чан Юаня мужчиной скромным и никак не ожидала, что он совершит столь «громогласный» поступок. Оказавшись в родном дворе, девушка открыла было рот, но прежде, чем успела спросить, Чан Юань уже ответил:

– Так удобнее, и время не потрачено попусту.

Она надулась, думая, что он наверняка сделал это в порыве злости, но только Эр Шэн хотела выразить свое недовольство, как дверь в спальню Цзи Лин со скрипом отворилась. Старшая стояла у двери, накинув верхние одежды. Ли-

цо ее было таким же ледяным, как и всегда, однако в глазах, бегавших между ними двумя, плясали искорки радости, что невозможно было скрыть.

Дни, проведенные вдали от Затерянной горы, казались Эр Шэн веками. Когда она вновь увидела Цзи Лин, уголки ее губ дрогнули то ли от улыбки, то ли от едва сдерживаемых слез, и она тут же подбежала к совершенствующейся. Девушка обняла свою старшую соученицу, ластясь к ней, словно кошка, и не говоря ни слова.

Обычно Цзи Лин несильно радовалась льнувшей к ней младшенькой и, как правило, с холодным видом просила ее отстать. Сегодня же она на какое-то время замерла, долго раздумывая, а затем с легкой робостью положила руку ей на спину, нежно похлопала и сказала:

– Как хорошо, что ты вернулась.

Услышав это, Эр Шэн еле сдерживала слезы.

– Старшая соученица...

– Маленькая Эрдо, ты высчитала, что наставник сегодня купит жареную курицу?

Под смех, донесшийся откуда-то издалека, сверху свалилась жареная курица, завернутая в промасленную бумагу.

Цзи Лин протянула руки, чтобы поймать сверток, и тот не ударил Эр Шэн по голове, хотя в итоге ладони ее оказались в масле. Уголок рта старшей дрогнул, голос заметно похолодел:

– Наставник!

Шэнь Цзуй вошел во двор, ковыряясь в ушах.

– Не нуди, у нас гости. – Он с улыбкой посмотрел на Чан Юаня. – Эрдо, кто это?

Эр Шэн так и стояла, прильнув к Цзи Лин и не обращая внимания на своего наставника. Чан Юань прикинул что-то и, подражая этикету обычных людей, накрыл ладонью одной руки кулак другой и сказал:

– Здравствуйте, дорогой тесть.

На какое-то время воцарилась тишина, и Цзи Лин опустила ресницы, силясь скрыть улыбку. На лице Шэнь Цзуй пульсировали синие вены – подперев лоб рукой, он вздохнул:

– Такой же дурак, как и Эр Шэн.

Эр Шэн уже наобнималась с Цзи Лин и как раз услышала шутку Шэнь Цзуй в адрес Чан Юаня, поэтому, протерев глаза, ответила:

– Наставник на день – отец на всю жизнь. Нет ничего странного в том, что Чан Юань назвал вас тестем.

ЧАН ЮАНЬ

Видя, как младшая ученица встала на защиту мужа, Шэнь Цзуй почувствовал себя немного неловко. Прищурившись, он смерил взглядом Чан Юаня, незаметно оценивая его силу, но чем больше он ощущал, тем сильнее хмурились его брови. Наставник всегда знал, что так называемый «муж», поисками которого была занята воспитанница, был отнюдь не обычным человеком. Чего только стоил один меч, который тот подарил Эр Шэн. Однако бедный совершенствующийся и не догадывался, что муж ученицы окажется настолько непостижим.

Чан Юань, естественно, понимал, что Шэнь Цзуй был на чеку, потому с достоинством отступил в сторону и позволил тому свободно проводить оценку. Шэнь Цзуй так и рассматривал его некоторое время, но, судя по тому, как он покачал головой и вздохнул, безрезультатно.

– Правду говорят, что взрослую девчонку в доме не удержишь ⁴. Маленькая Эрдо, как долго тебя не было? Что же ты так быстро локти вывернула? ⁵

Эр Шэн повернулась к нему и объяснила:

– Чан Юань – мой супруг, поэтому все к себе повернуто.

⁴ Видоизмененное устойчивое выражение «выросшую девушку не следует задерживать дома» (*kit. #####*), воплощающее традиционные взгляды на необходимость поскорее выдавать дочерей замуж. Одно из первых использований – в драме «Повествование о западном флигеле» Ван Шифу (1260–1316 гг.).

⁵ «Вывернуть локти» (*kit. #####*) – образное выражение, означающее поддержку чужой стороны в ущерб родным и близким.

Яркий солнечный луч подсвечивал на гладком лбу девушки еле заметную печать в виде иссиня-черного пламени. Цзи Лин, мельком это увидев, подумала, что глаза ее обманули. Она хотела повнимательнее рассмотреть лоб младшей, но ее прервали три стука в дверь.

Четверо стоявших во дворе обернулись и увидели у входа мужчину в серебряных доспехах, от которого исходила одухотворенная ци. Цзи Лин и Шэнь Цзуй, заметив его, были ошеломлены. Эр Шэн за свои три года на Затерянной горе никогда его не видела и с любопытством разглядывала, когда вдруг слышала, как наставник обратился к нему по имени «Сянь Янь».

Теперь ошеломлена была и она. Сянь Янь, он же Бушующее пламя, – это меч Почтенного бессмертного. С самого основания школы на Затерянной горе меч был выставлен в зале Возвращения. После сотен лет воздействия духовной силы он наконец обрел духовное сознание и стал еще одним символом горы. Вот только уже больше века никто не видел меч Бушующего пламени.

Сянь Янь коротко кивнул Шэнь Цзую и сказал:

– Почтенный бессмертный приказал мне прийти и схватить преступницу Эр Шэн.

В этот приказ было невозможно поверить. Шэнь Цзуй повернулся к ученице:

– Эрдо? Ты успела натворить дел, пока тебя не было?

Эр Шэн коснулась лба и, кивнув, тихонько прошептала:

«Да». Ничего более не объясняя, она направилась к Сянь Яню.

– Я пойду с вами к Почтенному бессмертному, но Чан Юань должен быть со мной.

Взгляд Сянь Яня на какое-то время задержался на Защитном мече на поясе девушки. Между духами мечей и мечами, что обрели духовное сознание, всегда царило взаимопонимание и чувство родства. Он вновь посмотрел на Чан Юаня, соглашаясь.

Поняв, что этот не такой упрямый, как Цзи У, Эр Шэн тайне вздохнула с облегчением. Чан Юань шагнул вперед и взял ее за прохладные пальцы.

– Не бойся, – сказал он твердо, словно был готов сразиться с самим Почтенным бессмертным. – Я не позволю другим обижать тебя.

И они направились в зал Возвращения.

Обеспокоенные Шэнь Цзуй и Цзи Лин пошли следом, собираясь высказаться в защиту Эр Шэн. Войдя в зал, они увидели, что Почтенный бессмертный, стоя к ним спиной, смотрит на Божественный свет, воплощенный на стене. Не глядя на вошедших, он произнес приказным тоном неизвестно кому:

– На колени.

Эр Шэн аккуратно опустилась. В отличие от ее обычной умышленно робкой и жалостливой манеры поведения в моменты проступков, когда она пыталась получить выговор по-

мягче, на этот раз ее лицо было настолько серьезным, что все убедились: теперь она действительно пришла за наказанием.

Чан Юань не стал ее поднимать, лишь молча стоял позади. Он не терпел плохого обращения с Эр Шэн, как и ее несправедливого отношения к самой себе. Но после всего случившегося, если бы она продолжала вести себя как обычно, то уже не была бы Эр Шэн. По мнению Чан Юаня, как она искупит свои грехи и что будет делать дальше, зависело только от нее самой.

Наставник и старшая соученица украдкой переглянулись и почтительно встали на колени, чтобы выразить уважение.

– Почтенный бессмертный.

В зале Возвращения на какое-то время повисло молчание. Почтенный бессмертный, продолжая смотреть на образ Божественного света, сказал:

– Эр Шэн, раз ты встала на демонический путь, почему решила вернуться на Затерянную гору?

Не смея поверить, Цзи Лин смотрела на вечно молодого Почтенного бессмертного. Долгое время она не решалась перевести взор на Эр Шэн, и от молчания той у совершенствующейся стыла кровь. Шэнь Цзуй безмолвно глядел на свою младшую ученицу, стоящую перед ним на коленях.

– Если я изгоню тебя, будешь ли ты возражать?

Чан Юань опустил глаза к напряженной спине возлюбленной. Он лучше всех знал, что значила для Эр Шэн Затерянная гора. Для девушки школа была не просто местом обу-

чения, а родным домом. Какой одинокий ребенок с детства не мечтает о тихой гавани, где можно быть уверенным, что взрослые простят все твои капризы и ошибки? Теперь эта гавань не желала ее принимать.

– Никаких возражений, – произнесла она смиренным голосом, пав ниц. – Но можете ли вы меня не прогонять...

Почтенный бессмертный, казалось, был заморожен Божественным светом и долго не отвечал на вопрос. Первой потеряла терпение Цзи Лин, уже открывшая рот с желанием высказаться, однако наставник слегка покачал головой, вымолвив одними губами: «У Почтенного бессмертного доброе сердце, он всегда оправдывает чужие ошибки».

Тут глава школы заговорил бесцветным голосом:

– Инь и ян – две крайности. Поскольку падший небожитель Чан Ань смог трижды вознестись на Небеса и трижды оказаться на демоническом пути, можно увидеть, что и свет, и тьма рождаются из сердца. В один миг можно стать демоном, в другой – небожителем, между ними нет отличий. Если ты найдешь способ перейти от одного к другому, то сможешь снять демоническую печать. – Умолкнув, он наконец обернулся. – Чтобы стать демоном, требуется восемьдесят один день. Если в течение двух месяцев отыщешь возможность очиститься от печати, ты сможешь избавиться и от внутреннего демона⁶. Не обернешься демоном, и мне будет не за что

⁶ Внутренний демон (*кит. ##*) – духовные, ментальные или психологические проблемы человека. В цигун внутренние демоны относятся к иллюзиям и явля-

тебя изгонять.

Лицо Чан Юаня осветила радость.

– Как избавиться от демонической печати?

Почтенный бессмертный перевел к нему взгляд и ответил:

– Естественно, это знает тот, кто падал и вновь возносился.

В мире был лишь один, кто опускался до демона и после снова становился небожителем. Вот только он вошел в пустынный город Бесконечности, и до сих пор от него не было никаких известий. У Эр Шэн не было времени его дожидаться.

Чан Юань разглядывал пол в попытках придумать, как вернуться в пустынный город. Почтенный бессмертный добавил:

– Чан Ань – ученик школы Бегущих волн. Пойдите в библиотеку и просмотрите их древние книги. Возможно, у вас получится раздобыть какие-нибудь подсказки.

Эр Шэн оторопело уставилась на главу Затерянной горы.

– Почтенный бессмертный... вы меня не изгоните?

Взмахнув рукавом, мужчина исчез, и лишь его голос эхом разнесся по залу:

– Через два месяца, если печать демона не исчезнет, я из-

ются воплощением идеалистических мыслей. Также это могут быть негативные эмоции и ментальные барьеры, мешающие практиковать совершенствование или боевые искусства. Внутренние демоны способны атаковать практикующего изнутри, и в случае неудачной защиты тот может столкнуться с отклонением ци.
(Далее термины)

гоню тебя и лично обезглавлю мечом Бушующего пламени.

Глаза девушки наполнились слезами, и она, сдерживая рыдания, поклонилась.

– Благодарю вас за помощь, Почтенный бессмертный! – Его слова казались ей не угрозой, а способом выбраться из-под влияния внутреннего демона.

Чан Юань подошел и помог ей подняться, вытирая слезы и сопли с ее лица.

– Сейчас же пойдем в библиотеку, чтобы разузнать о жизни Чан Аня. Мы позаботимся о том, чтобы демон больше не сеял хаос.

Эр Шэн кивнула, не сказав больше ни слова. Цзи Лин озадаченно спросила:

– А в библиотеке вообще есть книги древней школы Бегущих волн? Если да, то почему я их никогда не находила?

– Конечно есть, – ответил Шэнь Цзуй. – Столько веков прошло, немногие помнят, что техники Затерянной горы перешли нам по наследству от школы Бегущих волн. Да и никто почти не знает, что Почтенный бессмертный начинал свой путь учеником этой школы.

В глазах Цзи Лин мелькнуло изумление. Помолчав немного, она произнесла:

– Оказывается, вы, наставник, иногда подобны совершенно неизмеримым высотам и глубинам ⁷.

⁷ «Неизмеримые высоты и глубины» (кит. #####) – образное выражение, описывающее скрытных и непредсказуемых людей.

Шэнь Цзуй вздохнул, хлопнув себя по лбу.

— Где я нагрешил, что получил двух таких учениц... — Он взглянул на Чан Юаня и Эр Шэн в объятиях друг друга, затем — на ясное небо за залом Возвращения и снова вздохнул. — Уверен, все старые истории на верхних этажах покрылись толстым слоем пыли.

А на вершине главного пика Затерянной горы Почтенный бессмертный стоял, заложив руки за спину и любуясь протянувшимися на тысячи ли видами. Его лицо было холодным, лишенным каких-либо эмоций.

— Чан У, — мрачно произнес Сянь Янь, паря в воздухе. — Девочка одержима внутренним демоном. Тебе следует убить ее, прежде чем она разовьет свое демоническое тело. Не отпускай ее так просто. Снять печать демона — задача не из легких. Если уж возникла демоническая ци, от нее почти невозможно избавиться, иначе почему Чан Ань трижды возносился и после вновь вставал на демонический путь?

— Через два месяца, если она не сможет избавиться от печати демона, я сделаю это. — Почтенный бессмертный смотрел вдаль, ничего не говоря, прежде чем добавить: — Ни за что не позволю появиться еще одному Чан Аню.

Сянь Янь, зная, что Почтенный бессмертный уже принял решение, более ничего не сказал и тихо удалился.

Эр Шэн долго искала в библиотеке, но не смогла найти ни одной книги с жизнеописанием Чан Аня. Наконец Шэнь Цзуй поднялся на верхний этаж и рылся там больше полови-

ны большого часа ⁸, прежде чем разыскал потрепанный том где-то в углу.

Синяя обложка была вся в пыли. Сдув ее, он обнаружил четко написанные слова: «Записи школы Бегущих волн». Его младшая ученица забрала книгу и с особой бережностью положила на стол, который они окружили, не сводя с тома глаз.

– Давайте откроем и прочтем, – первой нарушила молчание Цзи Лин.

Эр Шэн коснулась страниц:

– Эта книга настолько ветхая, что, кажется, вот-вот развалится.

Шэнь Цзуй рассмеялся и раскрыл книгу.

– Как бы то ни было, здесь записана история школы. Книга пропитана духовной ци и не должна быть такой же хрупкой, как обычные. – Он перелистнул страницу.

Внезапно их лиц коснулось дыхание знаний, накопленных веками, словно легкий вздох ученого. Написанное на страницах было таким же ярким и четким, будто написанное в томе случилось несколько дней, а не столетий назад.

– Эта книга действительно обладает собственным сознанием, – прокомментировал Чан Юань. – Если бы она не пылилась здесь, со временем могла бы стать одухотворенным

⁸ Большой час (*кит. ##*) – мера измерения времени в Древнем Китае, где сутки делились на 12 часов. Один древнекитайский большой час равен двум современным часам. (*Далее термины измерения времени в Древнем Китае*)

артефактом.

Эр Шэн, однако, не волновало, есть у книги душа или нет. Выяснив, что испортить ее нелегко, она без колебаний принялась за дело. Глаза девушки бегали от строчки к строчке в поисках информации о Чан Ане, однако тонкий томик, описывающий сотни лет истории школы Бегущих волн, содержал лишь несколько общих и сухих утверждений о небожителе, погубившем ее.

«В первый год правления Юнчжэн⁹ император вознамерился убить Чан Аня, доведя того до одержимости внутренним демоном. Пять лет Чан Ань совершенствовался, очищая свое сердце и помыслы, и вновь вознесся. В восьмой год случилось бедствие на горе Бегущих волн. Чан Ань воспротивился воле Небес и снова стал демоном. К тринадцатому году он совершенствовался, очищая свое сердце и помыслы, и вновь вознесся. В пятнадцатый год он пал из небожителя в демона».

Разочарованная Эр Шэн сморщила нос:

– Совершенствоваться, очищая свое сердце и помыслы? Как совершенствоваться? Что за очищение сердца и помыслов? Эта книга совсем ничего не объясняет.

Шэнь Цзуй потер подбородок и после некоторых раздумий ответил:

⁹ Юнчжэн (кит. ##, «вечная истина») – девиз, означающий благой принцип, который император принимал при избрании на престол и под которым после смерти входил в историю. Такое же название присваивали периоду правления этого императора.

– Я помню, что здесь должны быть еще книги, где записана неофициальная история школы Бегущих волн. Давайте разделимся и поищем.

Эр Шэн вздохнула и захлопнула книгу. Они вчетвером разошлись по углам, где опрокинули все сундуки и перевернули все шкафы. На верхнем этаже библиотеки, казалось, хранилось всего ничего, однако многие книги были непонятно почему спрятаны в дальних углах. По словам Шэнь Цзуя, этим книгам было не меньше сотни лет и большинство из них обрели духовное сознание. Возможно, они не хотели, чтобы кто-нибудь их прочел, потому нашли местечки поукромнее, чем еще больше осложнили поиск.

Долгие изыскания не увенчались успехом, отчего Эр Шэн охватила ярость. Она ползала на четвереньках, шаря по щелям в полу, и неистово бранилась себе под нос:

– Эти книги – мыши, что ли? В щелях, на балках – чего сразу не прорыли норы в стенах?

По неосторожности она стукнулась головой о стол. Девушка схватилась за макушку, вскрикнув от боли, и вдруг перед ней оказалась книга в синей обложке. Эр Шэн приоткрыла и увидела, что это те самые «Записи школы Бегущих волн», которые она только что листала.

Девушка на мгновение задержала взгляд на обложке, затем равнодушно отодвинула ее и продолжила искать.

В этот момент откуда-то налетел порыв ветра, и страницы книги зашуршали, остановившись на части с жизнеописани-

ем Чан Аня. Один взгляд — и слова словно ожили, постепенно превращаясь в крошечные черные фигурки, мелькавшие перед глазами Эр Шэн. Ей казалось, будто она слышит голоса из далекого прошлого: то печальные, то радостные, сливавшиеся в единый шум, словно прямо перед ней разворачивалась величественная драма. Раскрыв глаза пошире, Эр Шэн завертела головой из стороны в сторону, и звуки с образами снова исчезли.

Она выпрямилась и посмотрела на Чан Юаня, Цзи Лин и Шэнь Цзюя, разделенных с нею столом и занятых другими книгами. Они совершенно не замечали, что рядом происходит нечто необычное.

Вновь взяв в руки «Записи школы Бегущих волн», Эр Шэн принялась за тщательное изучение. Выведенные тушью слова мелькали перед ее темными глазами, все мысли постепенно погружались в описанный сюжет.

«В первый год правления Юнчжэн император вознамерился убить Чан Аня, доведя того до одержимости внутренним демоном...» — Словно нищий ученый, которому некуда бежать и некуда метнуться, хриплый голос шептал ей о своем несчастном и печальном прошлом.

В голове Эр Шэн внезапно промелькнули образы людей, которых она никогда не встречала, их истории, повествующие о взлетах и падениях. Веки девушки почему-то начали тяжелеть, голова склонилась к столу, и с книгой в руках она погрузилась в сон.

– Вот в этом томе упоминается Чан Ань. Эр Шэн?

Цзи Лин, уставившись в книгу, прошла мимо многочисленных полок, но младшей нигде не было видно. Повернувшись к столу, она увидела, что та безмятежно спала, открыв рот и посапывая.

Совершенствующаяся бросила на нее взгляд, попросила Шэнь Цзюя подать его верхние одежды и укрыла ими Эр Шэн.

– Давайте продолжим искать.

Во сне Эр Шэн совершенно не знала о происходящем в реальности. Она чувствовала себя блуждающей душой, парящей в бескрайнем небе без малейшего маяка. Но таинственная сила тянула вперед, тащила через горы и бескрайние водные просторы. Наконец девушка оказалась в скромной беседе.

Под доской с надписью «Беседка Десяти ли» Эр Шэн увидела того, кого так жаждала найти, – Чан Аня.

В отличие от привычного Чан Аня с убийственной аурой, налетом безразличия и решимости, этот был одет в просторное одеяние с широкими рукавами, его лицо было спокойным, а глаза – полны милосердия и сострадания, подобно истинному небожителю с большими заслугами.

Эр Шэн при его виде испытала безотчетный страх, но все же набралась смелости подойти и спросить, как избавиться от демонической ци. Вопреки своим ожиданиям, девушка не могла ступить ни шагу, словно была накрепко связана верев-

кой, пути которой не порвать, как ни старайся. После долгой борьбы она наконец сдалась. В бессилии она посмотрела на Чан Аня внизу и разглядела, что тот стоит со складным веером в руке, опустив на него глаза и погрузившись глубоко в себя.

От полудня до захода солнца, пока небо не застлали звезды, Чан Ань стоял, не меняя позы, будто веер заключал в себе огромную вселенную, которую он никогда не сможет постичь.

Луна была на вершине небосвода, когда некая тень вдруг промелькнула у стены беседки и устремилась за спину Чан Аня. Его уши шевельнулись, голова слегка запрокинулась, а щеки коснулись мягкие теплые губы.

– Чан Ань, Чан Ань, ты скучал по мне сегодня?

Небожитель уклонился, сделал шаг назад и оттолкнул женщину.

– Не безобразничай.

– Демоном ты не был таким жестким. – Женщина разочарованно всплеснула руками, ее манеры были обворожительны и соблазнительны. – Когда ты снова им станешь? Я скучаю по дерзкому и властному тебе.

Запах благовоний наполнил беседку, и Эр Шэн показалось, что она учуяла тонкий аромат сандала.

– Я дважды становился демоном, и это уже третий раз, когда становлюсь небожителем. Больше я не поддамся искушению. Лучше избавь меня от своей одержимости и уходи...

Женщина бесцеремонно перебила его:

– Становился раз, становился два, непременно станешь и в третий. Отбросим разговоры о демонах... – Ее тонкие пальцы дразняще чертили круги на его груди. – Ты должен ясно понять, что ты уже женился на мне и я была твоей супругой. Мы были. Мужем и женой. Во всех смыслах.

Чан Ань, сомкнув веки, отвернулся. Женщина хихикнула:

– Чан Ань, не стесняйся. Тогда ты совсем не стеснялся.

Эр Шэн стояла с широко распахнутыми глазами, разинув рот. Жена Чан Аня... Разве это не Ню Юань из пустынного города Бесконечности? Но она ведь была там заточена... Как она могла здесь оказаться? И почему столь вульгарна? Почему она так ведет себя с Чан Анем...

Девушка прокручивала в голове их разговор и вдруг осознала, что видит перед собой сцену, произошедшую сотни лет назад перед последним падением Чан Аня. Но отчего она увидела именно это? Чан Юань сказал, что «Записи школы Бегущих волн» обладают духовным сознанием. Неужели сама книга показывала ей эти видения? Но почему ей...

Пока она размышляла, Чан Ань внизу, растеряв остатки терпения, оттолкнул Ню Юань и протянул ей складной веер.

– Забирай свое изначальное тело. Больше не показывайся на горе Бегущих волн, это не место для оборотней.

Ню Юань долго стояла, вперившись взглядом в мужа.

– Оно мне не нужно. Я отдаю свое истинное тело тебе. Делай с ним что хочешь. Сжигай, жарь, парь, вари. Только

не возвращай его мне. Мне оно не нужно.

– Ты!..

– Если и впрямь больше меня не любишь, разберись со мной, как с обычным оборотнем. В конце концов, для того и существует школа Бегущих волн.

Чан Ань нахмурился, держа веер. Он был не в силах выбросить его. При взгляде на мужчину глаза и губы На Юань изогнулись в довольной улыбке.

– Чан Ань, я твоя жена, и я люблю тебя. Ты тоже меня любишь, иначе не ждал бы здесь каждый день, чтобы вернуть веер.

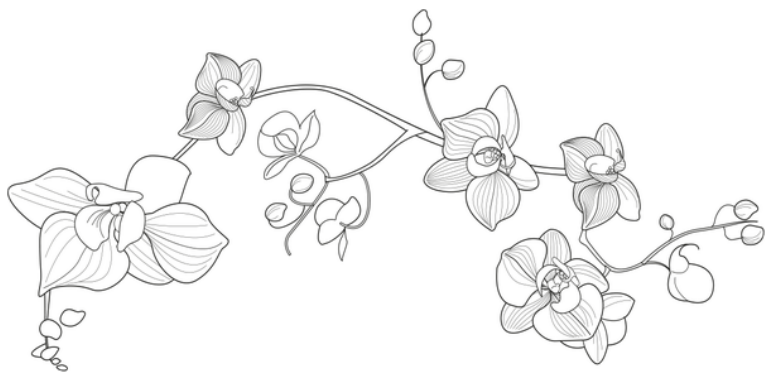
Небожитель, стараясь скрыть свое негодование, отвернулся. Ню Юань повернулась вслед за ним:

– Чан Ань, твое имя так тебе подходит. Произносить его про себя – словно просить благословения Неба. Будто, если я еще несколько раз позову тебя, это принесет мне удачу. Мое имя сначала было не очень благозвучно, но то, которое ты мне дал, прекрасно, как и твое. Помнишь, когда мы впервые встретились, ты сказал, что имя У совсем некрасивое? Еще упомянул, что мягкостью своей я похожа на водоросль? Ты предложил мне добавить в иероглиф моего имени сверху знак травы и назвал меня А-У ¹⁰. Хотя и произносится одинаково, так, на мой вкус, звучит гораздо лучше. Чан Ань, ты

¹⁰ В имени А-У (*кит.* ##) второй слог имеет значение «пышность» или «поросль», по звучанию он совпадает с отрицательной частицей #, но отличается по написанию добавлением ключевого знака «трава» (*кит.* #). Изначально имя веер-оборотня было как раз У (*кит.* #), что может означать «ничто» или «пустой».

помнишь это?

Эр Шэн казалось, что Чан Ань помнит. Даже став демоном, человек не забывает прошлого – значит, и после вознесения ему незачем от него отказываться.

Глава 2. Прошлое Чан Аня

Вспоминая безжизненную Ню Юань, которую она встретила в городе Бесконечности, Эр Шэн никак не могла соотносить ее с чарующей женщиной рядом с Чан Анем. Девуш-

ка не понимала, что могло между ними произойти, раз один трижды становился демоном, а вторая навечно заточила себя в пустынном городе. Разделенные, словно жизнь и смерть... По крайней мере, здесь они, похоже, прекрасно ладили.

– Чан Ань дважды становился демоном, и теперь он наконец-то снова вознесся. Ему не следует столько общаться с веером-оборотнем. Если он снова собьется с праведного пути, боюсь...

На совещании старейшин школы Бегущих волн некто поднял данный вопрос, и остальные ему вторили:

– Чан Ань дважды преодолел невзгоды и вознесся, и его божественная сила сильно превосходит ту, что была прежде. Школа Бегущих волн только оправилась от бедствия, все нуждается в возрождении. Если Чан Ань снова падет и станет демоном, кто сможет его остановить? Он станет злосчастьем для людей.

– Мы должны заранее уберечься от возможной опасности.

– Веер-оборотень должна быть казнена.

– Угрозу следует искоренить.

Эр Шэн парила над залом, прислушиваясь к перебивавшим друг друга старейшинам. В сердце ее вспыхнуло необъяснимое к ним отвращение. Еще ничего не произошло, но эти небожители, на вид верх добродетели, заявляли: «Мы делаем это ради вашего же блага» и, само собой, обвиняли других в преступлениях под благородным предлогом «чинить крышу, пока не пошел дождь».

Несуразица, поистине настоящая нелепость.

– Брак веера-оборотня и Чан Аня – их личное дело. Останутся они вместе или разойдутся, зависит от его желания. Теперь, обрета бессмертие, он явно что-то да обдумал, – раздался бесцветный голос из-за угла.

Эр Шэн подплыла к его источнику и была ошеломлена, увидев, кто это сказал. Разве это не Почтенный бессмертный Затерянной горы? Внешность его совершенно не изменилась и сотни лет спустя.

– Чан У, ты ошибаешься. Хотя Чан Ань обрел бессмертие, он не разорвал связь с оборотнем – следовательно, еще беспокоится о ней. Если она совершит нечто ужасное и снова втянет Чан Аня на демонический путь, это станет великим несчастьем для мира.

– Хм, поскольку Чан Ань стал небожителем, он, должно быть, сделал свой выбор. Разве можно так легко поддаться искушению? – презрительно ответил Чан У. – Если мысли небожителя столь неустойчивы, лучше уж ему пасть и стать демоном.

– Чан Ань – твой младший соученик. Естественно, что ты хочешь покрыть его промахи. Но оставить ту нечисть в живых – значит навлечь на себя бесконечные беды. От нее нужно избавиться.

Старейшины опустили глаза, соглашаясь с предложением. Чан У мрачно усмехнулся и покинул зал.

Эр Шэн последовала за ним вниз по горе и обнаружила

Чан Аня в деревянной хижине на берегу озера, у подножия. Как раз тогда небожитель занимался дыхательным упражнением.

– Старший соученик. – Он не обернулся, но знал, кто пришел.

– Старейшины больше не станут ее терпеть. Скорее разберись со своими делами. Теперь, когда ты вознесся, тебе не следует задерживаться в царстве Людей.

Чан Ань спокойно улыбнулся.

– Два нисхождения на демонический путь считаются двумя испытаниями. Брат, ты когда-нибудь слышал, чтобы кто-то, достигший бессмертия, пережил два испытания?

Чан У нахмурился, а младший продолжил:

– В последнее время я, кажется, могу заглядывать в будущее. Видел, как ты возглавил школу и как сменялись династии в огне войны. Но я не вижу ни себя, ни школу Бегущих волн. – Небожитель закрыл глаза, чувствуя, как его обдувает ветер. – Если не ошибаюсь, мне предстоит еще одно испытание.

– Брат, помнишь, как достопочтенный Чун Хуа однажды рассказал нам о восхождении на Небеса и преодолении испытаний? Одно испытание делает бессмертным, а три – богом. Звездная владычица Сы Мин в мире Девяти Небес нацертала для меня три испытания, она поистине добра ко мне.

Старший соученик нахмурился еще сильнее, пока Чан Ань рассуждал.

– Но если я не смогу преодолеть и это, то навеки заплутаю на демоническом пути. – Он повернулся и пристально посмотрел на Чан У. – Брат, не мог бы ты оказать мне услугу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.